Эволюция уголовно-правовой охраны избирательных прав в Китае The evolution of the criminal law protection of electoral rights in China

Чжоу Хэн,

кандидат юридических наук (РФ), постдоктор юридических наук (КНР),
доцент Юридического института Университета Внутренней Монголии, КНР
pangdongmei71@163.com

Ван Гуанлун,

Юридический институт Сибирского федерального университета, КНР
pangdongmei71@163.com

Zhou Heng

Candidate of Law (Russian Federation), Postdoctor of Law (China),
Associate Professor of the Law Institute
of the University of Inner Mongolia, China
pangdongmei71@163.com

Wang Guanglong

Law Institute Siberian Federal University, China
pangdongmei71@163.com

© Чжоу Хэн, Ван Гуанлун, 2021

DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.155-158

Аннотация. Политическая система оказывала и оказывает большое влияние на суть и юридическое оформление преступлений против избирательных прав. Защиту уголовным законом избирательных прав в Китае начиная с 20-х гг. XX в. можно разделить на два периода: 1) в условиях однородного политического режима — до конца 80-х гг. и 2) в условиях разных политических режимов — с конца 80-х гг. и до настоящего времени. В первый период институт защиты избирательных прав уголовным законом Китая был заимствован у Советской России. Во второй период после принятия УК КНР (1997 г.) и до настоящего времени ст. 256 не претерпела никаких изменений. В настоящее время в Китае отсутствует стимул для изменения и улучшения избирательного и уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана избирательных прав, УК Китая, эволюция.

Abstract. In comparison with other crimes, the political system has had and still has a great influence on the essence and legal registration of crimes against electoral rights. After the 20s of the XX century, the protection of electoral rights by criminal law in China can be divided into two periods: 1) in the conditions of the same political regime-until the end of the 80s and 2) in the conditions of different political regimes-from the end of the 80s to the present. In the first period, the institution of protection of electoral rights by the criminal law of China was borrowed from Soviet Russia. In the second period after the adoption of the Criminal Code (1997), Article 256 has not yet undergone any changes. Currently, there is no incentive in China to change and improve the electoral and criminal laws.

Keywords: criminal law protection of electoral rights, the Criminal Code of China, evolution.

По мнению многих криминалистов, преступления против избирательных прав относятся к категории политической преступности¹. Политическая система оказывала и оказывает большое влияние на квалификацию и юридическое оформ-

ление преступлений против избирательных прав. В этой связи отнюдь не случайно в правоприменительной практике рассматриваемые преступления становятся более сложными как с точки зрения их фиксируемости и раскрываемости, так

¹ См., например: Груздева А. П. Понятие и некоторые формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса // Следователь. 1999. № 12. С. 40; Кабанов П. А. Понятие и криминологическая характеристика политической преступности // Следователь. 1999. № 4. С. 27—33.

и с точки зрения их квалификации и наказуемости. Именно поэтому О. В. Зайцева справедливо отмечает: «В современных условиях уголовное законодательство, как правило, используется как инструмент политической борьбы. В основном уголовные дела по ст. 141—142.1 УК РФ заводятся под политический заказ и до суда не доходят»².

Таким образом, проводя анализ преступления против избирательных прав по УК Китая, нельзя не учитывать влияние политической системы страны на уголовную ответственность за преступления, направленные на нарушение избирательных прав.

После Октябрьской революции 1917 г. теория марксизма-ленинизма была заимствована Китаем у Советской России. Начиная с этого времени под руководством Компартии Китая, образно говоря, стал учеником своего «старшего брата». В результате Китай полностью скопировал правовую систему Советского Союза. Благодаря этому Китай достиг определенного прогресса в области защиты избирательных прав своих граждан с помощью уголовного законодательства, особенно в сравнении с правовыми нормами династии Цин.

Защиту уголовным законом избирательных прав в Китае после 20-х гг. XX в. можно разделить на два периода: 1) в условиях однородного политического режима — до конца 80-х гг. и 2) в условиях разных политических режимов — с конца 80-х гг. и до настоящего времени.

В первый период институт защиты избирательных прав уголовным законом Китая был заимствован у Советской России. Известно, что Великая Октябрьская социалистическая революция в России задала направление и для китайской антиимпериалистической и антифеодальной борьбы. Чтобы приблизиться к аналогичному содержанию статьи 64 Конституции Советской России 1918 г., в проекте Конституции Китайской Советской Республики, который был принят на 1-й сессии Всекитайского советского собрания народных представителей 7 ноября 1931 г., в части защиты избирательных прав было четко предусмотрено, что при советской власти рабочие, крестьяне, солдаты, а также все трудовые массы имеют право управлять государством через своих представителей. Только олигархи, чиновники, помещики,

именитые шэньши³, капиталисты, монахи не имели права участвовать в управлении властью через своих представителей и пользоваться свободными политическими правами⁴.

КПК внимательно изучала опыт конституционного строительства в Советской России. В тот период в Китае и была определена система собраний народных представителей как китайская политическая система.

В 30—40-е гг. прошлого века все Положения о выборах Советских районов Китая были скопированы с соответствующих правовых актов Советской России. В Положении о выборах всех уровней в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся (1941 г.) было предусмотрено, что комитеты всех уровней в Пограничном районе являются органами волеизъявления народа, а депутаты избираются народом путем прямых выборов.

В отношении воспрепятствования в осуществлении избирательных прав граждан ст. 21 данного Положения достаточно ясно устанавливала, что «воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав путем применения угроз, обмана, получения материальных выгод и других коррупционных незаконных действий, независимо от того, будет ли данное лицо избранным или нет, является незаконным деянием, которое необходимо предотвратить. Совершившее его лицо и участники незаконного деяния должны быть наказаны судом в соответствии с законом».

Также статья 29 Подробных правил реализации Положения о выборах сенаторов в Пограничном районе Шэньси — Хэбэй — Шэньдун — Хэнань (от 20 октября 1944 г.) предусматривала, что преступления, направленные против избирательных прав граждан, подлежат наказанию по уголовному закону.

Для обеспечения проведения демократических выборов в официальных документах Пограничного района многократно подчеркивались огромное значение выборов и необходимость предотвращения преступлений против избирательных прав граждан и наказания за такие преступления⁵.

После образования КНР долгое время не был принят Уголовный кодекс. Первый Закон «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представите-

² Зайцева О. В. Коррупция в избирательном процессе: уголовно-правовые меры противодействия // URL: http://www.rusnauka.com/3_kand_2007/pravo/18648.doc.htm.

³ Шэньши [кит., буквально — ученые мужи, носящие широкий пояс (в древности служивший символом власти); неточное английское — gentry (джентри)], часть господствующего класса в феодальном Китае. К Ш. принадлежали лица, выдержавшие экзамены на ученую степень, которая давала им право занимать государственные и общинные должности // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/152528>.

⁴ Конституционная программа Китайской Советской Республики (принята на 1-й сессии Всекитайского собрания представителей Китайской Советской Республики 7 ноября 1931 г.) // Хань Яньлун, Чан Чжаожу. Избранное издание законодательных документов в Пограничных районах во время китайской новой демократической революции. Пекин, 1980. Т. 1. С. 9. [На кит. яз.]

лей КНР» предусматривал соответствующие санкции за нарушения в ходе избирательной кампании.

Надо иметь в виду, что данный Закон был разработан на основе Положений о выборах Советских районов. Статьи 62 и 63 Закона от 11 февраля 1953 г. «О выборах» устанавливали наказания за преступные посягательства на избирательные права граждан. Ответственность за такие преступления была предусмотрена в главе «Наказание за нарушение выборов».

Статья 62 Закона устанавливала: «Срыв проведения выборов либо воспрепятствование свободному использованию избирателями их права избирать и быть избранными путем насилия, угроз, обмана, подкупа и других незаконных действий, являются правонарушениями и подвергаются уголовному наказанию на срок до 2 лет народным судом или народным трибуналом».

Не меньшую значимость имела и ст. 63 Закона, закреплявшая, что фальсификация избирательных документов или ложное сообщение о количестве избирательных бюллетеней либо сокрытие фактов, если эти деяния совершены работником народных правительств разных уровней, членом избирательной комиссии, наказываются народным судом или народным трибуналом лишением свободы на срок до 3 лет.

Несмотря на то что в 60-е гг. XX в. после разрыва дружеских отношений с СССР руководство КНР попыталось отойти от советской правовой модели, тем не менее сходство политических систем неизбежно привело к сходству и законодательных систем.

1 июля 1979 г. был принят УК КНР (1979 г.). В статье 142 данного Кодекса предусматривалась уголовная ответственность за нарушение выборов: лицо, совершившее нарушение положений Закона о выборах путем насилия, угроз, обмана, взяток или другим способом, создавшее препятствия избирателям в осуществлении их права избирать и быть избранными, приведшее к срыву выборов, наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет или арестом.

Вместе с тем практически нет информации о подобных преступлениях в первой половине 80-х гг., да и в правовой литературе признается, что на практике их было не очень много⁶.

На наш взгляд, в это время защита уголовным законом избирательных прав находилась в состоянии застоя. Институт защиты уголовным законом избирательных прав не был развит.

Второй период развития института уголовной защиты избирательных прав начинается с конца 80-х гг. XX в. В это время институт защиты уголовным законом избирательных прав в Китае также не получил заметного развития.

В действующем Уголовном кодексе КНР (1997 г.) предусмотрена только одна статья (ст. 256 УК), которая устанавливает ответственность за срыв выборов представителей собрания народных представителей всех уровней, руководителей государственных органов путем насилия, угроз, обмана, взяток, фальсификации избирательных документов, ложного сообщения о количестве избирательных бюллетеней или другими способами либо за воспрепятствование избирателям и их представителям в осуществлении их права избирать и быть избранными при отягчающих обстоятельствах. В качестве наказаний в норме фигурируют лишение свободы на срок до 3 лет, арест или лишение политических прав.

Коренные отличия положений о защите избирательных прав граждан в Уголовном кодексе КНР 1997 г. по сравнению с УК КНР 1979 г. заключаются в следующем.

Во-первых, законодатель учел появление новых технологий, позволяющих изготавливать поддельные избирательные документы, фальсифицировать результаты голосования, и в ст. 256 УК (1997 г.) дополнил диспозицию ранее существовавшей нормы указанием на упомянутые способы совершения преступления.

Во-вторых, в ст. 256 УК (1997 г.) законодатель ограничил сферу применения нормы лишь выборами представителей собрания народных представителей всех уровней и выборами руководителей государственных органов.

В-третьих, в ст. 256 УК (1997 г.) даны понятия «избиратели» и «их представители». Это сделано потому, что по ныне действующей Конституции КНР 1982 г. (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) прямые выборы в стране проводятся до уездного уровня включительно, а представители собраний народных представителей провинций,

⁵ См.: Положение о выборах советов всех уровней в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся (принято на 2-й сессии Совета в Пограничном районе в ноябре 1941 г.) ; Подробные правила реализации Положения о выборах сенаторов в Пограничном районе Шэньси — Хэбэй — Шэньдун — Хэнань (опубликованы правительством Пограничного района 20 октября 1944 г.) ; Инструкция о переизбрании в уездный парламент и работе уездного парламента от административного совета в Пограничном районе Шэньси — Хэбэй (принята 9 марта 1943 г.) // Хань Яньлун, Чан Чжаою. Указ. соч. С. 223, 307, 281.

⁶ Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М. : МЗ Пресс, 2005. С. 176 ; Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М. : Муравей, 2000. С. 146 ; Разработка нового Уголовного кодекса. Пекин, 1997. С. 333. [На кит. яз.].

городов центрального подчинения и городов, имеющих районное деление, избираются собраниями народных представителей на ступень ниже⁷.

В-четвертых, в соответствии со ст. 256 УК 1997 г. только при отягчающих обстоятельствах подлежат наказанию действия, направленные на срыв выборов или воспрепятствование избирателям и их представителям в осуществлении своего права избирать и быть избранными.

Эти редакционные уточнения института защиты уголовным законом избирательных прав в УК КНР имеют как достоинства, так и недостатки. Достоинствами являются: расширение объективной стороны преступления и установление критериев, позволяющих отграничить преступное деяние от непроступного. Недостатки заключаются в том, что сфера защиты уголовным законом избирательных прав ограничивается.

Хотя по сравнению с УК КНР 1979 г. в Уголовном кодексе КНР 1997 г. сделан определенный шаг по пути законодательного прогресса, однако уголовно-правовая норма, охраняющая избирательные права граждан, представляется еще достаточно примитивной. До сих пор, по прошествии более чем 20 лет, данная норма не претерпела никаких изменений. Это вызывает трудности в ее применении на практике.

На наш взгляд, именно избирательная система Китая оказывает большое влияние на институт защиты уголовным законом избирательных прав граждан Китая. Например, ст. 22 Закона Китайской Народной Республики от 1 июля 1979 г. «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств» предусматривает, что при проведении выборов руководителей секретариатов постоянных комитетов собраний народных представителей, председателей собраний народных представителей волостей, национальных волостей и поселков, руководителей народных правительств, предсе-

дателей народных судов и главных прокуроров народных прокуратур число кандидатур должно превышать число подлежащих избранию депутатов. В этом случае проводятся альтернативные выборы. Если же в списке кандидатов значится только один кандидат, то могут проводиться и безальтернативные выборы».

Необходимо отметить, что в принципе выборы руководства проводятся как альтернативные, а безальтернативные выборы являются исключением. Выборы же заместителей обязательно проводятся как альтернативные. Это связано с тем, что руководитель (начальник) играет важную роль в обеспечении безопасности страны и стабильности общества, поэтому кандидат на должность руководителя может быть избран и на безальтернативных выборах.

На наш взгляд, в Китае отсутствует стимул для изменения и улучшения избирательного и уголовного законодательства в части защиты избирательных прав граждан. Это и привело к тому, что после принятия УК КНР 1997 г. до сих пор ст. 256 не претерпела никаких изменений.

Полагаем, что институт выборов и политическая система тесно связаны. С одной стороны, институт выборов стимулирует создание политических партий, общественных объединений, влияет на стабильность правительства и определяет характер и объем политической конкуренции в будущем. С другой стороны, политическая система обуславливает модель выборов, справедливость и демократичность выборов, а также совершенство избирательных правил.

Современное китайское руководство тоже осознало, что первая задача реформы политической системы — это реформа избирательной системы. Для этого нужно совершенствовать как процессуально-правовые правила выборов, так и регламентацию ответственности за нарушения этих правил.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. — М. : МЗ Пресс, 2005. — С. 176.
2. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. — М. : Муравей, 2000.
3. Груздева А. П. Понятие и некоторые формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса // Следователь. — 1999. — № 12.
4. Кабанов П. А. Понятие и криминологическая характеристика политической преступности // Следователь. — 1999. — № 4.
5. Хань Яньлун, Чан Чжаожу. Избранное издание законодательных документов в Пограничных районах во время Китайской новой демократической революции. — Пекин, 1980. — Т. 1. — [На кит. яз.].

⁷ Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г.). Ч. 1. Ст. 97.